

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА (ОПЫТ США И РОССИИ)

THE ROLE OF THE STATE IN DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC-TECHNICAL PROGRESS (EXPERIENCE OF THE USA AND RUSSIA)

**R. Botashev
M. Batchaev**

Summary. The article attempts to conduct a comparative analysis of the state function in two key interrelated areas of the NTP: research and the process of creating innovations in the economy. With this aim, the article discusses: the nature of economic development and scientific and technical progress, principles of the state policy in the field of scientific and technical progress, forms and methods of state influence on the NTP, the state policy in the field of innovation.

Keywords: science, scientific research, scientific and technical progress, discoveries, inventions, economy, state, innovations.

Боташев Руслан Азаматович

Доцент, ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский
государственный
Университет имени У.Д. Алиева»
botashevruslan@mail.ru

Батчаев Магомед Хаджи-Кишиевич

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский
государственный
Университет имени У.Д. Алиева»
batchaev@yahoo.com

Аннотация. В статье предпринята попытка на примере США провести сравнительный анализ функции государства в двух ключевых, взаимосвязанных сферах НТП: научных исследованиях и процессе создания нововведений в экономике. С этой целью в статье рассматривается: сущность экономического развития и НТП, принципы осуществления государством политики в области НТП, формы и методы воздействия государства на НТП, политика государства в области инноваций.

Ключевые слова: наука, научное исследование, научно-технический прогресс, открытия, изобретения, экономика, государство, инновации.

При проведении данного исследования нами были использованы труды отечественных и американских ученых-экономистов по проблемам научно-технического прогресса, воздействия государства на создание нововведений.

Следует также заметить, что в условиях роста интернационализации экономики специфическая роль государства в стимулировании НТП не может быть полностью раскрыта без сопоставления с тенденциями экономического и научно — технического развития высокоразвитых стран.

Как известно, российская наука внесла огромный вклад в мировую копилку знаний, открытий и изобретений. Однако, когда сегодня говорится о наличии в нашей стране базы для создания инновационной экономики, то имеется в виду то, что было построено в годы существования Советского Союза. Напомним, что в начале 20-х годов было основано около 50 научно-исследовательских институтов, вскоре начали создаваться филиалы Академии наук СССР в союзных республиках, а также начали образовываться новые вузы. Отметим, что тогда наука была четко ориентирована на решение конкретных задач: электрификация, индустриализация, механизация и повышение эффективности сельского хозяйства, разведка новых месторождений полезных ископаемых, синтезирование новых видов сырья и материалов. Уже

тогда в стране начали формироваться новые научные направления самого передового порядка.

После окончания Великой Отечественной войны Советский Союз по ряду наукоемких отраслей, как атомная энергетика, авиастроение, освоение космического пространства, которые сегодня назвали бы инновационными, вырвался на передовые позиции в мире, опережая высокоразвитые страны, включая США. Именно в тот период в стране были созданы известные фундаментальные научные школы, определившие развитие инновационных технологий в нашей стране на многие десятилетия вперед.

Таким образом, в СССР была создана научно — практическая база, необходимая для обеспечения передовых технологических позиций экономики. Самое главное, наука тогда имела прочную связь как с профильными отраслями промышленности и сельского хозяйства, так и со всей хозяйственной жизнью страны. Важно отметить, что зарубежные исследования, опубликованные в 1980 году, свидетельствуют, что в результате увеличения вложений в научные разработки в СССР на 1% производительность труда повысилась на 0,43%, а в США, при таком же уровне вложений рост производительности труда составил 0,06–0,1%. Таким образом, незадолго до распада наша страна вдвое опередила Соединенные Штаты Америки по отдаче от вложений капитала в науку.

Научно-технический потенциал в послевоенный период стал важнейшим фактором развития также экономики США, который вместе с тем определял эффективность использования рабочей силы и основного производственного капитала. Исследования позволяют сделать вывод, что в любой стране достигнутый высокий уровень научно-технического развития является главным внутренним резервом экономического роста, основной интенсификации, которая способна мобилизовать все активные элементы воспроизводственного процесса. Осознание этих реальностей и составило одну из отправных точек долгосрочной стратегии США, которая неразрывно связана со стремлением, в первую очередь, достичь военно-стратегического превосходства совершенствуя вооружение [9, с. 6].

Необходимо напомнить, что США взяло на себя ведущую роль в стимулировании НТП уже с середины 50-х годов XX столетия. В это время, как известно, в ходе развития монополий в США сформировалась особая модель взаимодействия государства и монополий в процессе создания и реализации научно-технических достижений. Благодаря этому США сегодня остаются главным центром научно-технического развития мира. По общему уровню научно-технического потенциала, широте фронта фундаментальных исследований, по таким ключевым областям, как ракетно-космическая техника, авиация, информационно-вычислительная техника, средства программного обеспечения ЭВМ, они существенно превосходят другие страны. При этом США устойчиво сохраняют положение «нетто-экспортера» лицензий, а Япония, ФРГ и Франция — соответственно «нетто-импортеров» зарубежного научно-технического опыта. Следует отметить, что лицензионный экспорт США превышает закупки иностранных лицензий в 10 раз. Выпуск продукции на базе американских лицензий оценивается около 500 млрд. долл. в год. Важно подчеркнуть, что государственно-монополистическая стратегия США ориентирована на сохранение общего американского превосходства. Исследование показало, что материальной основой этой стратегии является бурно развивающаяся группа новейших отраслей, а также мощный научно — исследовательский потенциал, опирающийся на систему подготовки первоклассных научных кадров, а также ориентация на непрерывное и ускоренное создание новшеств во всех сферах материального и нематериального производства.

Анализ важнейших характеристик современного уровня экономического и научно-технического развития США в сравнении с наиболее развитыми странами показывает, что к середине 80-х годов США продолжали удерживать первенство по производительности общественного труда, уровню образования и НИОКР в расчете на одного занятого, энерговооруженности труда

и масштабам национальной экономики. Однако при этом следует заметить, что по одному из важнейших показателей внедрения достижений НТП — по числу промышленных роботов (изобретенных, кстати, в США), приходящихся на 10 тыс. рабочих, промышленность США в 7–8 раз уступает Японии (3,3) и Швеции (22).

Следует напомнить, что модель рыночной экономической системы, которую скопировала российская экономика в начале 90-х, оказалась неудачной. В те годы предполагалось, что будет свобода выбора, что и сколько выпускать, кому продавать, будет бурная конкуренция, предприниматели начнут гоняться за идеями, открытиями, технологиями и наперегонки будут внедрять новшества в производство, в результате, думали, начнется выпуск высококачественной конкурентоспособной продукции. Однако в реальной жизни получилось совсем по-другому — все кинулись заниматься не производством, а более лёгким — коммерческим бизнесом. Конечно, виной этому было отсутствие хорошо продуманного взвешенного подготовительного и адаптационного переходного периода. В результате строившиеся десятилетиями и успешно работавшие в прежней модели экономики структуры начали быстро разваливаться. В течение десяти лет в стране в результате разрыва хозяйственных связей между республиками было закрыто более 80 тысяч заводов. В условиях практического исчезновения государственных заказов на научные разработки от наукоёмкой промышленности крах российской науки был просто неизбежен.

Для сравнения приведём некоторые данные о результатах тех реформ. Финансирование российской науки по сравнению с периодом застоя сократилось в 10 раз и в настоящее время оно уже в 200 раз ниже, чем в США, в 40 раз ниже, чем в Китае. В 2010 году финансирование отечественной науки сократилось на 7,5 млрд. рублей и стало ниже уровня 2009 года. С 1990 по 2003 год количество научных и проектных организаций сократилось в 7,8 раза, конструкторских бюро — в 3,6 раза, научно-технических подразделений на промышленных предприятиях — в 1,8 раза. В годы реформ прекратили свое существование 800 научно-исследовательских институтов. Из России эмигрировали более 900 тыс. научных сотрудников в основном из области технических и естественных наук, обескровив реальный сектор. Ежегодно страну сегодня покидает до 15% выпускников вузов. По подсчетам экспертов ООН, отъезд за рубеж одного человека с высшим образованием наносит экономике страны ущерб от 300 до 800 тыс. дол.

Известно, что в период российских реформ огромные убытки понес самый наукоёмкий и высокотехнологичный, оборонно-промышленный комплекс страны, который по многим направлениям опережал зарубежных

Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета (млн руб., в постоянных ценах 2000 г.)

Источник: ВШЭ

коллег на годы и десятилетия. По оценкам профессора Ушкалова, число выехавших за рубеж ученых и специалистов только из оборонных НИИ и предприятий ВПК составляет не менее 90 тыс. человек.

В России по данным Росстата финансирование науки сократили до минимума за 10 лет. Несмотря на стратегический план осуществить технологический и экономический «рывок», озвученный Президентом страны и закрепленный в майском указе 2018 года, российские власти продолжают сокращать финансирование научной работы за пределами оборонно-промышленного комплекса.

Как следует из подсчетов Высшей школы экономики, по итогам 2017 года из федерального бюджета на гражданскую науку было выделено 378 млрд. рублей. Потраченная сумма составляет 2,7% от размера бюджета и втрое меньше, чем государство тратит на обеспечение аппарата чиновников и органов государственной власти (1,2 трлн. рублей) и в 13 раз меньше расходов на армию и полицию (почти 5 трлн. рублей). По сравнению с 2016 годом финансирование гражданской науки номинально сократилось на 24,8 млрд. рублей, или 6,3%, а если сравнивать с докризисным уровнем (2014) — на 13,5%, или 59,4 млрд. рублей. Отметим, что с 378 млрд. рублей в 2017 году финансирование было урезано до 369 млрд. рублей в 2018 году, 358 млрд. — в 2019-м и 351 млрд. — в 2020-м. См. рисунок.

Как сообщает Росстат, в институтах и организациях России, которые финансируются из бюджета, третий год подряд продолжается сокращение штата научных работ-

ников. Следует напомнить, что на конец 2016 года общая численность научных сотрудников в бюджетных учреждениях России составила 80211 человек, т.е. на 25% меньше чем в 2013 г. По данным агентства Thomson Reuters, на долю России сегодня приходится всего 2,6% мировых научных исследований. Для сравнения: на долю Бразилии приходится 2,1% (102 тыс. публикаций), Индии — 2,9% (144 тыс. публикаций) и Китая — 8,4% (415 тыс. публикаций). Китай за 30 лет в 64 раза увеличила выпуск научной продукции и уже к 2020 году сможет обогнать США по производству научных знаний и открытий. По данным Института международных экономических и политических исследований РАН, на мировом рынке высоких технологий в настоящее время вклад России составляет 0,2–0,3%, США–60%, Сингапура–6%. По мнению члена-корреспондента РАН Бориса Кузика, по уровню развития высоких технологий Россия откатилась назад на 20–25 лет. По данным экспертов сегодня для развития высоких технологий России не хватает около полумиллиона специалистов. При этом ежегодно из страны уезжают 10–15 тыс. молодых ученых. По данным кандидата физико-математических наук Ю. Лисовского, наши эмигранты, живущие в США, обеспечивают 20–25% американского производства в области высоких технологий, что составляет около 10% мирового рынка.

Исследования показали, что США приступили к развитию сферы НИОКР почти 70 лет назад. И хотя движущим фактором этого процесса, как было отмечено выше, стал гигантский рост военных и космических программ и исследований, тем не менее, в отсутствие зарубежной конкуренции такой подход позволил им создать

к концу 80-х годов значительный научно-технический отрыв от других развитых стран. При этом реализация целей американской модели научно-технического развития достигалась путем научно-технических прорывов и поддержки новейших отраслей и производств. Как уже отмечалось, по абсолютным масштабам ресурсного обеспечения научных исследований и разработок США с середины 80-х годов продолжают удерживать лидерство в мире. Совокупные расходы на НИОКР Японии, Германии, Франции и Великобритании вместе значительно уступают американским. Это позволяет США быстро создавать необходимую массу ресурсов для решения сложнейших научно-технических проблем.

Кроме того, исследования показали, что на способность промышленности любой страны пользоваться результатами научных исследований, оказывают значительное влияние прежде всего связи науки и производства, а также наличие квалифицированных специалистов и степень их мобильности. Так, в США с государством сложились наиболее сильные кооперационные связи, особенно в области университетской науки и промышленности. Достаточно отметить, что в 1975 г. только 20% научных статей были написаны специалистами из промышленности в соавторстве с учеными и опубликованы. В 1985 г. таких статей стало уже 36%, в 1990 г. — 42%, в 2000 г. — 50%, в 2010 г. — более 55%. Следует заметить, что сегодня в США университеты осуществляют более 60% фундаментальных исследований, которые непосредственно влияют на нововведения на производственных предприятиях и выпуск высококачественной продукции.

Далее, если рассмотреть кадровый потенциал, то США очевидно обгоняют все развитые страны, особенно в высокотехнологичных отраслях, где число ученых и инженеров на 1 тыс. занятых значительно больше. Наконец, следует заметить, что мобильность научно-технического персонала в США приблизительно в 2 раза выше, чем в Западной Европе.

Исследование также показало, что одним из бесспорных преимуществ научного потенциала США, создающего предпосылки для его интенсивного развития, а также позволяющего в известной степени контролировать и аккумулировать научные исследования в международном масштабе служит американское превосходство в области информационной научной инфраструктуры. Ведущие информационные службы и компании США быстро и качественно обрабатывают все авторитетные научные публикации в мире и оперативно предоставляют в распоряжение учёных. По данным известных экспертов по оценке технологий США, на долю американских информационных сетей приходится более 50% информационных услуг, предоставленных другим высокораз-

витым странам. Годовой объем информационных услуг предоставляемых в США, составлял в 2010 г. 35 млрд. долл., в Японии — 6, в Западной Европе — 5, во Франции — 2. Следует отметить, что важным преимуществом американской экономики является огромный спрос на эти услуги, что значительно снижает издержки.

Исследование причин ускорения НТП показало, что в США в течение длительного времени существует определенное разделение труда между государством и бизнесом в вопросе управления и организации НТП. Важно отметить, что в Соединенных Штатах Америки государство прежде всего несет прямую ответственность за фундаментальные исследования, а также за ряд отраслей: здравоохранение, энергетику, сельское хозяйство и экологию, которые являются необходимыми с точки зрения совокупных интересов капитала. В то же время, конечное звено, которое связано с извлечением предпринимательской прибыли, т.е. освоение, внедрение и тиражирование нововведений, является прерогативой корпораций. Однако, что важно отметить, государство при помощи главным образом мер косвенного воздействия стремится создать благоприятный экономический климат для деятельности наукоемких отраслей и фирм, ведущих активную инновационную деятельность.

В самом общем виде формирование государственной научно-технической стратегии, включающей научную и инновационную политику, как правило, складывается в результате выбора и принятия решений в нескольких ключевых областях, в которые входят:

1. распределение государственных ресурсов между различными секторами сферы научных исследований и определение структуры государственных научных приоритетов, а также выполнение исследований и разработок в государственных научных центрах;
2. косвенное государственное стимулирование науки и освоение ее достижений в частном секторе хозяйства с помощью налоговой, амортизационной, антитрестовской, патентной, внешнеторговой политики, а также поддержание необходимого уровня конкуренции;
3. формирование инновационного климата в экономике и инфраструктуры обеспечения исследований и разработок, куда входят службы научно-технической информации, стандартизации, статистики, изучения зарубежного опыта, международного сотрудничества, прогнозирования научно-технического развития.

Исследование также показало, что современная структура использования государственных средств в США такова, что частный сектор покрывает из государственных источников более 40%, а вузы — остальную

часть исследовательских расходов. Высокая доля разработок и технических исследований в государственных вложениях связана исключительно с созданием вооружений. Система государственного управления НИОКР в США носит децентрализованный характер в том, что касается освоения различными государственными ведомствами выделенных им бюджетных ассигнований. Ключевая роль в разработке правительственного проекта бюджета, представляемого конгрессу, принадлежит административно-бюджетному управлению страны, которое составляет его на основании заявок федеральных ведомств.

В качестве особо важной формы проведения государственной научно-технической политики в США выступает контрактное программно-целевое финансирование НИОКР. Следует отметить, что финансовые средства в этом случае предоставляются не учреждениям, а напрямую коллективам исполнителей. Исследование показало, что причины расширения контрактного финансирования НИОКР по многим направлениям научной деятельности, особенно прикладной, заключается в том, что:

1. подчиняет сферу НИОКР коммерческим целям и принципам рентабельности и настраивает ее на нужды конкретных потребителей;
2. облегчает задачу интеграции науки с производством и способствует созданию системы гибких и подвижных научно-производственных комплексов, нацеленных на решение конкретных проблем;
3. способствует гибкой концентрации НИОКР, сочетанию гигантских приоритетных программ с мелкими исследовательскими проектами;
4. способствует созданию гибких научно-производственных комплексов, соответствующих задаче тех или иных проектов и программ и включающих различные фирмы, вузы, государственные лаборатории, научные учреждения и все прочие необходимые организации и кадры;
5. облегчает задачу стимулирования государством научно-технического прогресса и повышения эффективности НИОКР в частном секторе.

В связи с вышесказанным, а также с правильным пониманием роли программно-целевого управления НИОКР, необходимо подчеркнуть особое положение фундаментальных наук. Опыт США свидетельствует о том, что развитие фундаментальных исследований происходит только при тех или иных формах их бюджетного финансирования. В США преобладающая часть подобных исследований ведется в вузах и государственных лабораториях за счет бюджетных средств. Накопление фундаментальных знаний считается американскими научными кругами кумулятивным и непрерывным про-

цессом, и потери, связанные с сокращением расходов на одном этапе, не могут быть компенсированы на следующем этапе.

В арсенале прямых мер государственной научной политики важное место занимает освоение части федерального бюджета в государственных научных центрах. Создание ещё в 70-х годах федерально финансируемых контрактных научно-исследовательских центров (ФФКИЦ) и их быстрое развитие в последующие годы является результатом поиска новых форм управления государственными лабораториями, реакция на перечисленные выше недостатки. Управление центром со стороны, например, фирмы, обязательное участие ее руководства совместно с администрацией ведомства в разработке текущих и перспективных планов работы лаборатории привносит знание экономической конъюнктуры и потребностей рынка и в какой-то мере стимулирует повышение актуальности научных исследований.

Исследование причин повышения роли инновационной политики США в системе мер государственного регулирования НТП показало, что:

1. ухудшение условий воспроизводства и самовозрастания капитала в 80–90-х годах привело к повышению регулирующей роли рыночного механизма и конкурентной борьбы, которое выразилось в переходе к экономической политике, провозгласившей самостоятельность частного предпринимателя и ослабление прямого государственного вмешательства в процессе производства;
2. режим экономии государственных средств, проводимый в условиях остроты проблемы бюджетных дефицитов при сохранении высокой доли затрат на военные НИОКР, вынуждает искать средства стимулирования развития технологии в частном секторе.

Исследование позволило также сделать вывод, что условно можно выделить три варианта инновационной политики, которые в разные периоды у различных стран доминировали, либо серьезно принимались во внимание:

1. политика «технологического толчка», которая исходит из того, что именно наука и техника являются основными импульсами нововведений, что за их развитие отвечает прежде всего государство и, что только оно, обладая для этого необходимыми материальными ресурсами, экспертизой и информацией, способно точно определить направления этого развития;
2. политика «ориентации на спрос», которая предусматривает главенствующую роль рыночного механизма в распределении ресурсов, в выборе

будущих направлений и технологических возможностей;

- политика «социальной ориентации», которая исходит из того, что нововведения, обеспечиваемые действием только рыночного механизма, остаются безразличными к общечеловеческим ценностям и могут принести большие социальные издержки, поэтому социальные последствия НТП должны ставиться в центр внимания.

Исследования показали, что проблемы подготовки общественного мнения, информирования общественности по принципиальным вопросам научной и инновационной политики в последнее время рассматриваются в США как важное условие формирования климата, благоприятствующего распространению научно-технических достижений.

Следует отметить, что поиски новой стратегической роли и места государства в ускорении НТП определяются его экономическим содержанием. Сокращение прямых методов государственного вмешательства и расширение косвенных мер в конечном итоге приводит к расширению сферы государственного контроля за всеми стадиями научно-производственно-сбытового цикла, отражает не уменьшение, а, наоборот, усиление экономической роли государства.

Стоит отметить, что в 90-х годах в США начала действовать система конкретных мер по косвенному стимулированию НТП, которая включает:

Введение

- ♦ специальной налоговой скидки от общей суммы инвестиций в активную часть основного капитала;
- ♦ сокращение на 25% налогооблагаемого дохода корпораций от ассигнований на исследования и разработки в текущем году, если они превышали средний уровень за предшествующие три года;
- ♦ сокращение с 5 до 3 лет срока амортизации оборудования для НИОКР;

Введение

- ♦ налогового стимулирования предоставления компаниями оборудования и финансовых средств системе высшего образования;
- ♦ нормативное финансирование федеральными ведомствами мелкого научно-технического предпринимательства, государственное страхование частных инвесторов, вкладывающих средства в мелкие наукоемкие фирмы;

- ♦ изменение патентного законодательства с целью сохранения за корпорациями прав собственности на патенты, полученные в ходе выполнения НИОКР по государственным контрактам;
- ♦ поддержка государством совместных исследовательских центров, создаваемых частными фирмами и университетами [8, с. 67].

Современный этап НТП носит характер перехода к новой технико-экономической базе и принципиально меняет характер экономического роста, важнейшей чертой которого становится постоянная ориентация на научно-технические и организационно-управленческие нововведения.

Сегодня можно сделать также важный вывод о том, что, во-первых, новый этап НТП выходит в свою следующую фазу, когда уже определены его общие направления, началась их интенсивная разработка, тиражирование, доведение до потребителя. Заметим, что в этих областях преимущества крупного бизнеса неоспоримы. Во-вторых, принцип мелкого предпринимательства освоены в полной мере и крупными корпорациями. В-третьих, избыток венчурного капитала снижает действенность механизма конкуренции, «естественного отбора» среди новаторских фирм, что в конечном итоге снижает и прибыльность держателей их акций. В результате с 1 января 1990 г. в США были повышены ставки на доход от приращения капитала до 28% для индивидуальных вкладчиков и до 34% — для корпорации. По-видимому, это означает некоторую стабилизацию мелкого научно-технического предпринимательства, экономическая роль которого определялась задачами генерирования и первой коммерческой апробации новшеств, и стремление государства поддержать остроту соперничества за финансовые ресурсы со стороны мелких наукоемких фирм.

Важно отметить, что следующим и весьма важным элементом инновационной и в целом экономической стратегии США является кадровая политика, а точнее, подготовка и переподготовка научно-технических и инженерных кадров. Именно в этом большинство развитых стран видит залог обеспечения будущих конкурентных преимуществ, экономической безопасности и роста. В США проблемы качества подготовки студентов, значительного числа иностранцев, особенно в инженерных школах и вузах, стоят весьма остро. Они стали предметом рассмотрения Национальной комиссией по качеству образования, где речь идет о «высококачественном человеческом капитале» как одном из ключевых факторов долговременного экономического роста, конкурентоспособности и безопасности. Так, в материалах президентской комиссии США в связи с реализацией научно-технической стратегии рассматривались

следующие инициативы в области человеческих ресурсов:

- ◆ большее финансирование и совершенствование образования через сеть организационных ННФ инженерных исследовательских центров;
- ◆ государственная поддержка программ фундаментальных исследований в области программирования обучения через ННФ в министерство труда;
- ◆ повышение эффективности взаимодействия правительства, промышленности, профсоюзов и академических кругов для выработки консенсуса в вопросах конкурентоспособности.

Подводя итоги, следует отметить, что в целом объективный характер происходящих изменений в сфере государственного регулирования НТП диктуется растущим обобществлением производительных сил, выходом этого процесса за национальные рамки. Государство должно принять во внимание универсальность НТП как основного источника экономического роста, а также возросшую степень интегрированности мировой экономики.

Исследование проблем государственного регулирования НТП в России и США показывает, что научно-техническое развитие рассматривается как наиболее динамичный и решающий ресурс воспроизводства, способный в определенной мере противостоять объективно существующим ограничениям процесса самовозрастания капитала. На наш взгляд, здесь значительную роль играет то, что высокоразвитые страны накопили значительный опыт адаптации производственных отно-

шений к непрерывному совершенствованию производительных сил. Следует заметить, что сегодня скорость этой адаптации повышается с переходом к новому этапу НТР. Активная роль в нем принадлежит государству, но экономическое содержание современного этапа НТР требует гибкости в организационных и управленческих структурах, признания огромной важности автономии и самостоятельности в экономической и научно-технической деятельности и недопустимости бюрократического управления НТП [9, с. 61].

Следует отметить, что в современной России выполнение стратегических задач, поставленных новым майским указом Президента в области развития НТП, потребует увеличения штатной численности научных сотрудников на 20–30%, повышения заработной платы – на 200%. Напомним, что согласно указу Президента в 2024 году Россия должна войти в **пятерку** ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития. Следует также напомнить, что для выполнения этих задач правительству поручено разработать национальный проект «Наука». По оценке экспертов РАН в целом для достижения поставленной президентом России цели необходимо довести уровень бюджетного финансирования фундаментальных исследований к 2024 году до 0,3% ВВП. Однако представители РАН озабочены тем, что обсуждаемый правительством сегодня объем финансирования национального проекта по науке, на который до 2024 года планируется выделить более 540 млрд. рублей, недостаточен для достижения поставленных в майском указе целей развития научно-технического прогресса в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fortune. 1984. Dec. 10. P. 32.
2. Japan productivity center report on international comparison of labor productivity. Tokyo, 1981.
3. Month. Labour Rev. 1987. N12. P. 25–30.
4. America's competitive coisis. Confronting the new reality conned of competitivness. 1987.
5. Материалы XVII советско-японского симпозиума ученых-экономистов. М., 1987. С. 252.
6. National patterns of science and technology resources: 1989. Wash., 1989. P. 18, 19, 56.
7. Morrow W. L. Public administration: Politics, policy and political system. N. Y., 1980. P. 309.
8. Федорович В. А. Американский капитализм и государственное хозяйство, М, 1979, С. 160.
9. Прохоровский А. А. Американское государство накануне XXI века, М, Наука, 1990.